

Арес недоумевал и даже слегка тревожился.

Его смертный возлюбленный в последнее время вел себя слишком уж беспокойно. Его лазурные глаза то и дело следили за каждым шагом Ареса, сам он забросил все дела и готов был в любой момент прогулять лекции, лишь бы остаться дома. В сутках двадцать четыре часа, но Сеси, казалось, отчаянно жаждал выкроить все двадцать пять, только бы не разжимать объятий.

Он оберегал Ареса так трепетно и бережно, что Владыка демонов невольно начал сравнивать себя с Русалочкой из человеческих сказок — будто стоило отвернуться, и он растает нежной морской пеной.

И кто бы мог подумать, что речь идет о господине Сеси, самом надежном и элегантном преподавателе академии Холмодес?

А виной всему была обычная зеркальная рама, разлетевшаяся вдребезги от мощного всплеска демонической магии.

Хотя вещи в этом доме подверглись основательному укреплению, хрупкое стекло Мира людей все равно не могло выдержать присутствия Владыки демонов — стоило лишь слегка коснуться его силой, как оно немедленно треснуло.

Если бы не Фольид, который в тот момент выглядел настолько скверно, что готов был разыграть нелепую драму и «оросить кровью стопы своего повелителя», Арес ни за что не допустил бы подобной оплошности.

Молодой Владыка демонов, хоть и предвидел последствия, все же втайне надеялся на чудо. Он даже наивно полагал, что если вовремя сбежит из ванной, то сможет сделать вид, будто ничего не произошло.

Но законы физики оказались упрямее. Зеркало лопнуло, и мощная, тяжелая демоническая аура вырвалась наружу, смешавшись с паникой самого виновника торжества.

Раскаяние настигло Ареса мгновенно. В его воображении пронеслись сотни кошмарных сценариев: вот его ловят на глазах у возлюбленного, вот за ним гонятся пернатые ангелы и закованные в латы рыцари...

Пометавшись между решением «бежать немедленно» и «бежать, прихватив Сеси с собой», перепуганный Владыка демонов выбрал третий вариант: сначала прибраться, а уже потом пускаться в бег.

В конце концов, Сеси для него оставался обычным хрупким человеком. Острые осколки таили для него смертельную угрозу — они могли запросто прорезать тонкую кожу и вонзиться в

теплую плоть.

«Даже если меня поймают, — думал Арес, шмыгая носом и уныло собирая осколки с пола, — я должен защитить своего невинного избранника. Пусть хотя бы под ноги ему ничего не попадет»

Чем дольше он размышлял о своей горькой участи, тем сильнее его душили обида и жалость к себе.

И надо же было такому случиться — в этот самый момент он ухитрился порезать палец.

Вот теперь ему стало по-настоящему обидно.

Появление Сеси на пороге ванной довело эту детскую обиду до предела.

Словно прощаясь перед лицом вечной разлуки, поверженный Владыка демонов жалобно шмыгнул носом и протянул руку навстречу застывшему от напряжения ангелу. В его фиалковых глазах задрожали слезы.

— Я порезался, Сеси, — прошептал он едва слышно.

А дальше события развивались стремительно.

Архангел, сурово сжав губы, подхватил растерянного Владыку демонов под руку и потащил на улицу — спасти его от царапины, которая грозила затянуться в любую секунду. Спустя пару минут они уже неистово барабанили в дверь местного лекаря.

Аресу стоило невероятных усилий сдержать собственную регенерацию. Он буквально заставлял свое тело не исцелять эту крошечную ссадину, пока старый доктор дрожащими руками накладывал повязку под тяжелым, полным немого ужаса взглядом Сеси.

На следующее утро Арес обнаружил, что осколки из ванной бесследно исчезли. На их месте красовалось новое зеркало, выточенное из цельного магического камня невероятной прочности.

Но этим дело не ограничилось. За одну ночь из дома пропало все хрупкое и потенциально опасное, способное хоть как-то повредить нежную кожу.

Сам Арес, чье тело на самом деле было прочнее любой стали, только растерянно моргал.

Соседи тоже словно сговорились: они окружили его такой заботой, что Арес начал подозревать

неладное. Ему без конца улыбались, расспрашивали о здоровье и то и дело дарили всевозможные обереги и защитные амулеты.

Что-то во всем этом было глубоко неправильным, но уловить суть ускользающей мысли не получалось.

«Неужели для людей обычная царапина на пальце — это национальная катастрофа?» — в полном смятении думал Владыка демонов.

Впрочем, если выбирать между навязчивой заботой и погоней ангелов и рыцарей, такое внимание было скорее приятным бременем.

Но Арес не хотел, чтобы его мнимое увечье мешало Сеси жить и работать. К тому же самому демону требовалось время и покой, чтобы разобраться с собственной взбунтовавшейся силой и научиться подавлять ее всплески.

Арес лениво перевел взгляд на мужчину, сидевшего за столом.

Золотистые волосы Сеси, густые и волнистые, ложились на плечи мягкими прядями. В лучах утреннего солнца каждая прядь казалась сотканной из чистого света, окутывая его фигуру мягким, почти осязаемым сиянием.

Истинный праведник. Любого порядочного демона от одного его вида немедленно потянуло бы начистить паршивцу физиономию.

При первой их встрече Арес и сам едва сдерживал первобытный инстинкт: ему до смерти хотелось огреть хвостом это благородное, безмятежно улыбающееся лицо.

Даже сейчас, спустя годы совместной жизни, просыпаясь посреди ночи и видя рядом эту сияющую золотом шевелюру, Владыка демонов порой испуганно вздрагивал. Но Сеси лишь сонной улыбкой обнимал его, притягивая ближе, и тихо спрашивал, не приснился ли ему кошмар.

Но какое это имело значение? Пусть Сеси и походил внешне на тех несносных пернатых свыше, он был в миллион раз красивее и милее любого из них.

Арес всегда отличался непомерной гордостью — и за себя, и за своего избранника, которого в мыслях ласково именовал своей «королевой».

И сейчас он искренне желал, чтобы эта самая «королева» вела себя чуточку увереннее.

Отвлечшись от мыслей, Арес негромко кашлянул и небрежной походкой направился к

письменному столу.

— Сеси, у тебя сегодня разве нет занятий в Холмодесе?

Дома Арес предпочитал ходить обнаженным, и Сеси стоило немалых трудов уговорить его накинуть хотя бы легкую домашнюю рубашку.

Впрочем, Владыка демонов все равно носил ее как попало. Стоило Сеси застегнуть воротник под самое горло, как спустя пару минут верхние пуговицы оказывались распушены, и лишь пара нижних отчаянно держала оборону на животе.

Обнажая изящную шею, четко очерченные ключицы и бледную мускулистую грудь, Арес с самым невозмутимым видом дефилировал перед Сеси.

Адексимо в это время пытался корпеть над объяснительной запиской. Ему надлежало отчитаться перед Небесами за то, что он неосмотрительно явил крылья перед толпой смертных.

Перо скользило по бумаге, но строчки упорно складывались в бессмыслицу.

Подобная несобранность была совершенно нетипична для великого архангела.

Просто его мысли давно витали далеко от официальных бумаг, полностью поглощенные очарованием любимого «человека».

Черноволосый юноша, покачиваясь с мыска на пятку, мерил шагами комнату. Распахнутая рубашка едва держалась на плечах, босые ступни бесшумно ступали по мягкому ковру, а фиалковые глаза высокомерно щурились при каждом шаге.

Он походил на черного лебедя — горделивого, грациозного и вечно настороженного.

Было видно, что Арес хочет что-то сказать, но колеблется. Он то и дело бросал на Сеси косые взгляды, а когда их глаза встречались, поспешно отворачивался. От смущения он принялся теревить воротник тонкими пальцами, рискуя окончательно оторвать оставшиеся пуговицы.

Слепящая белизна обнаженной кожи так бесстыдно дразнила взор архангела, что тот потерял концентрацию и с силой черкнул пером, со скрипом разорвав бумагу.

Этот резкий звук послужил для Ареса сигналом. Его глаза победно блеснули, и он как бы невзначай остановился у самого стола.

Адексимо отложил испорченный лист и, мягко улыбнувшись, принялся бережно застегивать рубашку возлюбленного.

— А почему мой дорогой Арес сегодня не в мастерской? — тихо спросил он.

Грубая ткань человеческой одежды всегда казалась демону слишком тесной, но сейчас он покорно замер под теплыми пальцами Сеси, лишь недовольно наморщив нос.

— Вела в последнее время постоянно твердит, что ужасно занят какими-то важными делами. Мастерская закрыта уже несколько дней.

В его голосе сквозила обида пополам с растерянностью.

Владыка демонов не отличался обилием увлечений, но живопись была его подлинной страстью. И мысль о том, что мастерская может закрыться насовсем, по-настоящему уязвляла его эго.

Сеси ласково взъерошил его черные вихры.

— Не переживай, любовь моя. Если мастерскую прикроют, ты всегда сможешь устроиться учителем рисования в Холмодес.

Какое кощунство!

Хотя... если вспомнить, как изумительно готовят в академической столовой, идея уже не казалась столь отвратительной.

Но нет! Великий и грозный Владыка демонов ни за что на свете не станет нянчиться со сварливыми человеческими детьми!

Сеси заговорщически подмигнул:

— Декан факультета искусств души в тебе не чаёт, мой дорогой Арес.

Уже готовое сорваться с губ возмущение застряло у демона в горле. Он смущенно кашлянул, чувствуя, как краснеют щеки.

— Ну... она действительно очень милая пожилая дама.

— Более того, — продолжал искушать архангел, — во всем Норманбурге каждый знает, что краше твоих картин в этом городе не сыскать.

Арес совсем растерялся от похвалы и машинально потер кончик уха.

— Ну, против истины тут не попрешь...

Арес, как и большинство его сородичей, ласку любил куда больше угроз. Поддавшись нежному обаянию партнера, он уже вовсю витал в облаках и едва не согласился бежать в академию подписывать контракт.

К счастью, разум вернулся к нему за секунду до того, как его хитрым путем заставили бы продать свободу.

Стоило ему осознать уловку, как бледные щеки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем.

Округлив от негодования глаза, Арес сердито зажал ладонью смеющийся лазурный взгляд Сеси.

— Негодяй! — прошипел он сквозь зубы. — Ты опять надо мной издеваешься!

Глаза Сеси оказались закрыты ладонью, но сквозь узкие щелки между пальцами он все еще мог уловить очертания соблазнительной шеи своего прекрасного художника.

В памяти архангела против воли воскресли недавние шалости в ванной, когда глаза Ареса были завязаны плотной черной лентой...

В горле у Сеси внезапно пересохло. Он слегка прикусил нижнюю губу и, протянув руку, осторожно нащупал теплую талию возлюбленного.

— Радость моя, с тех пор как приехал твой дядя Сар, мы совсем забросили наши... маленькие радости, — Сеси состроил такую жалобную мину, словно действительно был несчастным, всеми забытым супругом. — Ты же знаешь, как сильно я скучаю по тебе и по твоему восхитительному...

Договорить ему не дали. Сгорающий от стыда Владыка демонов сердито зажал ему рот второй ладонью.

Смущение было столь велико, что Арес не уследил за своей истинной природой: тонкий темный хвост произвольно выскользнул из-под полы рубашки и, ища прохлады, крепко обвился вокруг деревянной ножки стола.

— Какое «давно»? — буркнул Владыка демонов, пряча пунцовые уши. — Кое-кто получил свое только вчера вечером!

<http://bllate.org/book/18403/1799233>